

Поблагодарив слугу, Чу Лань погрузился в невеселые раздумья.

Если верить словам трактирщика, школа Тяньчжао занимала среди Бессмертных гор едва ли не главенствующее положение. Но какая связь могла быть между ними и его наставником? Неужели Лю Си в прошлом сам был их учеником?

Эта мысль мелькнула и тут же погасла. Будь Лю Си учеником школы Тяньчжао, он, как человек Бессмертной горы, не оказался бы столь беспомощным перед кучкой демонических пиратов.

Чу Лань невольно коснулся висящего на груди нефритового жетона и нахмурился. За пять лет, проведенных подле наставника, он, как выяснилось, так и не узнал о нем ничего настоящего важного. От этого осознания на душе стало тошно.

— Не бери в голову этот вздор, — внезапно прервал его мысли Дуань Ли. — Путь к бессмертию вовсе не так прост, как малюют. Недостаточно просто вступить в прославленную школу, чтобы вознестись. Среди миллионов ищущих лишь единицы достигают цели. Чтобы стать бессмертным, нужны не только выдающиеся способности, но и стальная воля. На этой дороге коротких путей не бывает.

Чу Лань моргнул, понимая, что Дуань Ли неверно истолковал его молчание, но переубеждать его не стал. Он лишь послушно кивнул:

— Наставник, я понимаю.

Закончив с завтраком, они отправились на поиски представителей школы Тяньчжао. Отыскав нужный адрес, путники оказались перед воротами виллы Цзинсюань.

Дом стоял в отдалении от шумных рынков, окруженный тишиной и покоем. Однако сейчас перед входом толпилось множество людей. В основном это были родители, приведшие своих детей в надежде пристроить их в ученики к великим мастерам.

Чу Лань окинул взглядом наглухо закрытые двери и обратился к стоящей рядом женщине:

— Тетушка, почему все стоят здесь? Почему вас не пускают внутрь?

— Бессмертные лорды заняты важными делами, — улыбнулась та. — Вот мы и ждем, когда освободятся.

Чу Лань недоуменно нахмурился. Разве люди из школы Тяньчжао прибыли сюда не ради набора новых учеников? Какие еще «важные дела» могли заставить их отложить первостепенную задачу?

— Малец, ты тоже пришел попытать удачи? — полюбопытствовала женщина.

Чу Лань вовсе не собирался напрашиваться в ученики, но, чтобы не привлекать лишнего внимания, просто кивнул. От скуки женщина принялась болтать, и вскоре юноша узнал, что эта усадьба принадлежит богатейшему семейству городка Улинси — семье Чжан. Прослышав о прибытии школы Тяньчжао, те не поскупились: обставили всё по высшему разряду и пригласили заклинателей пожить у себя.

— Ох, и повезло же Чжанам! — вмешался в разговор стоящий неподалеку мужчина. — Пару лет назад заезжали тут одни из Линтяньгэ... Сказали, мол, у молодого господина Чжана таланта кот наплакал, не быть ему заклинателем. А вот лорды из школы Тяньчжао только глянули — и сразу в ученики взяли!

— О чем и речь! — подхватили в толпе. — Мелкие секты — они и есть мелкие, толку от них никакого. Если и желать ребенку доброго будущего, так только в великих школах.

— Верно говорите...

Чу Лань искоса взглянул на Дуань Ли. Тот рассматривал закрытые ворота виллы с явным, едва скрываемым любопытством. Когда разговоры вокруг стали слишком шумными, юноша незаметно выскользнул из толпы и увлек спутника за собой в сторону.

Едва он успел открыть рот, как Дуань Ли прижал палец к губам, призывая к тишине.

— Хочешь взглянуть, чем они там на самом деле заняты? — с хитрой усмешкой спросил он.

— Считаете, с ними что-то не так? — понизил голос Чу Лань.

В его представлении заклинатели должны были походить на Ли Юня — одухотворенных, полных благородства и равнодушных к мирским благам. Глядя же на роскошную виллу и изнывающих под солнцем бедняков, Чу Лань невольно почувствовал подвох. Однако память о связи Лю Си с этой школой не позволяла ему делать поспешных выводов.

— Пойдем и увидим всё своими глазами, — только и ответил Дуань Ли.

Они проникли внутрь. Вилла оказалась огромной: повсюду цвели изысканные растения, наполняя воздух сладким ароматом. Дуань Ли, не задерживаясь, вел его вглубь поместья. Легкий ветерок приятно охлаждал лицо, и Чу Лань на мгновение прикрыл глаза, наслаждаясь моментом.

Вдруг что-то мягко коснулось его щеки. Чу Лань повернул голову и увидел, что это была прядь волос Дуань Ли. Подняв взгляд, он заметил его тонкий профиль и едва уловимую улыбку. Словно почувствовав на себе взгляд, Дуань Ли посмотрел вниз.

Он смотрел с искренним весельем. Смотря в его глаза, невозможно было не улыбнуться в ответ — настолько безмятежным казался этот человек.

Дуань Ли вскоре отвернулся, а Чу Лань еще долго стоял в оцепенении. Он был внешне похож на Лю Си, но манеры, взгляд, энергетика — всё было иным. Наставник никогда так не улыбался.

Тишину сада прорезал звонкий женский смех. Чу Лань вздрогнул. Дуань Ли уже замер, укрывшись за раскидистым цветущим деревом.

Юноша осторожно отвел мешавшую ветку и заглянул в просвет.

Перед ним предстала неожиданная картина. Молодой мужчина с розовой лентой на глазах, расставив руки, неуклюже шарил вокруг себя.

— Красавицы мои, ну где же вы? — гоготал он. — Идите к папочке, не прячьтесь!

Его окружали десятка два прелестных девиц в полупрозрачных шелковых одеждах. Они порхали вокруг него, дразня: то прядкой волос по лицу проведут, то краем подола коснутся. А когда он пытался их поймать, с кокетливым смехом разлетались в стороны.

Вдоволь натешившись, заклинатель замер, не реагируя на провокации. Стоило одной из самых смелых девушек подойти вплотную и игриво дунуть ему в лицо, как он тут же сгреб её в охапку.

Та коротко вскрикнула, но тут же прильнула к нему, шутливо возмущаясь:

— Ах, бессмертный лорд, какой же вы пройдоха! Ну разве можно так пугать?

Мужчина довольно заржал. В пылу возни они оба с плеском рухнули в бассейн.

Над водой за клубился пар — это был горячий источник. На берегу стояли столики, ломящиеся от заморских яств, сладостей и дорогого вина.

— Опадающие лепестки, горячие ключи, вино и красавицы, — негромко прокомментировал Дуань Ли. — Видно, жизнь у местных «бессмертных» и впрямь удалась.

Чу Лань невольно сжал ветку, обрывая несколько нежных лепестков. Гнев закипал в его груди. Люди там, за воротами, из последних сил ждут шанса для своих детей, а эти бездельники предаются разврату.

Послышались шаги. Чу Лань увидел еще нескольких молодых людей того же возраста, что и ныряльщик. Один из них подошел к бассейну и окликнул товарища:

— Второй старший брат, время поджигает. Эти простолюдины там уже обрыдались, выспрашивают, когда прием начнется. Нельзя их больше мариновать, слухи пойдут.

Мужчина в воде сорвал повязку с глаз и недовольно сплюнул:

— Знаю, знаю... Вечно вы на самом интересном месте. Тьфу, никакой радости.

Он нехотя выбрался из воды, продолжая ворчать и сквернословить.

Когда они покинули виллу, от бывшего хорошего настроения Чу Ланя не осталось и следа. Он шел молча, сердито пиная дорожную пыль. Неужели вся школа Тяньчжао состоит из таких ничтожеств?

«Нет, этого не может быть», — упрямо подумал он, вспомнив Лю Си.

Чу Лань верил наставнику. Раз Лю Си отправил его именно сюда, значит, это место было достойным. А значит, увиденное в саду — лишь досадное исключение. Ведь в настоящем храме мудрости не может быть такого запустения.

Пока он предавался этим мыслям, солнечный свет вдруг перекрыла тень. Чу Лань поднял голову. Прямо перед ним стоял человек в маске лисы, пристально изучающий его сверху вниз.

<http://bllate.org/book/17552/1711088>